

1541 28

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ

ИМЕНИ
Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

8077101

X

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

1950

52м.

А. Н. БЕРНШТАМ

МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ АРХИТЕКТУРЫ КИРГИЗОВ И КАЗАХОВ XVIII—XIX вв. В СЕМИРЕЧЬЕ

(Предварительное сообщение)

Нет такого уголка в горах Тяньшаня и долинах Семиречья, где на фоне многокрасочных скал, на зеленом ковре сочного травостоя не стоял бы кумбаз, а порой целый «город мертвых», своеобразный некрополь.

Поставленные на естественном пьедестале, на легко доступных взорам проезжего площадках, кумбазы являются как бы специально сделанным искусственным скульптурным завершением возвышенности и гармонируют со своеобразным и неповторимым ландшафтом «небесных гор» и прилегающих равнин. Во время своих историко-археологических исследований Семиречья мы неоднократно фиксировали поздние памятники зодчества киргизов и казахов в виде мавзолеев и крепостей так называемого кокандского периода (первая половина XIX в.). Условия их строительства, большая или меньшая материальная возможность заказчика, а также различный уровень знаний и опыта народных мастеров-зодчих определяли и тип постройки. Поэтому они отразили в себе разные, по существу, стадии развития конструкций этого типа и влияния более древних построек, порой до нас не дошедших. Таким образом, эта архитектура является своеобразной этнографической энциклопедией древних приемов строительства в Средней Азии, что делает весьма важным изучение этих сооружений.

Кумбазы похожи друг на друга только внешне, часто от взора ускользают различные варианты конструктивного и декоративного порядка, свидетельствующие о большой изобретательности их строителей, опыт и творческие поиски которых должны привлечь к себе особое внимание будущих исследователей. Ведь это — вид архитектуры, запечатлевший строительные приемы различных исторических эпох и содержащий немало интересного для современных архитекторов, работающих в районах, где отсутствует строительный лес. Ниже мы попытаемся лишь в самых общих чертах рассказать об этих памятниках в Семиречье, не разрешая задачи архитектурного описания всех построек этого типа, а лишь с целью заинтересовать исследователей неисчерпаемым источником народного зодчества, получившего весьма еще не полное отражение в печати.¹

¹ Пожалуй наиболее полной и специальной сводкой для Средней Азии является работа И. А. Кастанье «Надгробные сооружения Киргизских степей», Оренбург, 1911, посвященная Казахским степям. Кроме того, по различным изданиям разбросано огромное число заметок различной ценности, с описанием этих сооружений. См. А. Н. Бернштам. Архитектурные памятники Киргизии, М., 1950.

Большая часть построек, о которых ниже будет идти речь, относится к периоду от XVIII до начала XX в. (рис. 1, карта).

Мавзолеи Семиречья, и среди них прежде всего Тяньшаня, делятся на две совершенно различные группы.

К первой группе относятся разнообразного типа оградки, прямоугольные или квадратные в плане. Они сложены, как правило, из набивного дувала, реже из сырцового кирпича. Оградки весьма разнообразны по своим размерам — от 2—3 до 10 м по фасаду и до 6 м по торцевой стороне. Столь же различна и высота их от 1.5 до 2.5—3 м. Стены, как правило,

Рис. 1. Карта обследованных архитектурных памятников на территории Киргизской ССР.

кверху делаются тоньше. Малые оградки, до 2 м, имеют вид усеченной пирамиды (Акчий, Акталинский район Нарынской области). По верху стен очень часто проходит полоса больших кирпичей (до 60 см), из которых выкладывается какой-либо геометрический орнамент (рис. 2), чаще всего косо поставленные кирпичи образуют ромбического типа узор, зубчатые выступы (Узгуруш, Ак-Чий и другие).

Широко распространено украшение оградки трехчетвертными колонками по углам, причем каждая колонка венчается фонарем (долина Алабуга). Часто колонка начинается с угла стены, а не с земли. Такими колонками отмечается вход внутрь оградки, расположенный обычно в центре фасадной стены. Площадка, ограниченная оградкой, заключает в себе ряд могил с надгробиями «сагана», сложенными из сырцового кирпича.

В мавзолее кладбища у с. Джаны-Булак (Куланакский район Нарынской области) мы видели оградку, вход в которую имел явную завязь портала в виде выступавших пилонов, украшенных по верху решеткой с зигзагообразным рисунком, выложенным кирпичом. В задней (щипцовой) стене портала ложноклассической кладкой — путем выступающих друг над другом кирпичей — сделан дверной проем со стрельчатым верхом (рис. 3).

Оградки широко распространены в Киргизии. Особенно много их по берегам Иссык-Куля (например, в районе сс. Ананьино, Григорьевского, особенно у Чон-Урюкты, и других на северном берегу Иссык-Куля), а

также в Центральном Тяньшане в бассейне р. Нарын, особенно на участке Дюрбельджин-Джергетал, где они преобладают над другими видами могильных сооружений.

Наибольший интерес представляют купольные сооружения — кумбазы. Многообразие форм кумбазов в основном может быть сведено к следующим типам:

1. Кумбазы, у которых купол выкладывается кольцом с основания, имеющие вытянутые вверх, приближающиеся к конусу перекрытия. Они по своей форме напоминают термитный улей и могут быть названы «улье-видными». Такие кумбазы бывают даже без портала, но чаще с порталом, который как бы прислонен к основному «телу» здания. Подобного типа мавзолеев имеется на западной окраине с. Куланак (Нарын).

2. Кумбазы, купол которых выкладывается на кубическом теле мавзолея при помощи особого конструктивного приема — тропов, своеобразных кронштейнов-подпорок, ставящихся внутри здания по его углам. Для куполов применяется способ кольцевой кладки, и они имеют параболическое сечение, иногда сильно вытянуты вверх, причем высота их приближается к высоте основного тела мавзолея. Этих мавзолеев много на Тяньшане (Нарын, Алабуга, Кочкорская долина, Иссык-Куль и т. д.).

3. Кумбазы, у которых сферический купол покоится на высоком «барабане» (с. Карасу, Атбашинского района). Барабан представляет собой кладку над четырехугольным пролетом стен в виде серии многогранников с постепенно увеличивающимся количеством граней.

Эти три типа составляют группу «центрических» мавзолеев, т. е. таких построек, у которых нет ярко выраженной фасадной стены — портала и все четыре грани которых обработаны декоративными элементами одинаково равномерно. К другой группе — «портальной» — относятся все мавзолеи, у которых имеется «портал».

Порталы бывают следующие:

1. На фасаде, где расположен вход, слегка повышается стена (антамблемент), закрывающая наполовину, а иногда и целиком весь купол и декорируемая нишами или ажурным орнаментом.

2. Вся фасадная стена строится как бы самостоятельно, вне связи с основным телом здания, утолщается в сечении, по углам к ней примыкают трехчетвертные колонки.

3. От основного тела мавзолея выступают вперед мощные пилоны, несущие на себе фасадные украшения (декор).

Мавзолеи обычно имеют сферический или конусовидный купол, реже шатровый, оградный и еще реже, если помещение мавзолея не квадратное в плане, коробовый свод.

Фасадная стена, как правило, украшена нишами, по верху имеет ажурный орнамент в виде крестов и ромбов, по углам — колонки, идущие от земли или от верха стен. В очень редких случаях мавзолеи сложены из жженого кирпича (мавзолей Егемберды, с. Орловка, Таласская долина), большая часть сделана из сырового кирпича, варьирующего по размерам в пределах $26 \times 13 \times 6$ см.

Кроме указанных декоративных моментов, следует указать еще некоторые детали. В первую очередь — это разнообразное решение входа. Часто вместо обычного прямоугольного проема делаются проемы с закругленным верхом или «килевидной» формы. Над дверью нередко встречается написанная краской надпись — имя похороненного и коранического типа благопожелания (мавзолей на западной окраине г. Нарын); очень редко незамысловатая резьба, фестоны, образованные выдвинутым кирпичом, и т. п. В одном случае нам известна раскраска фасада красной и сине-

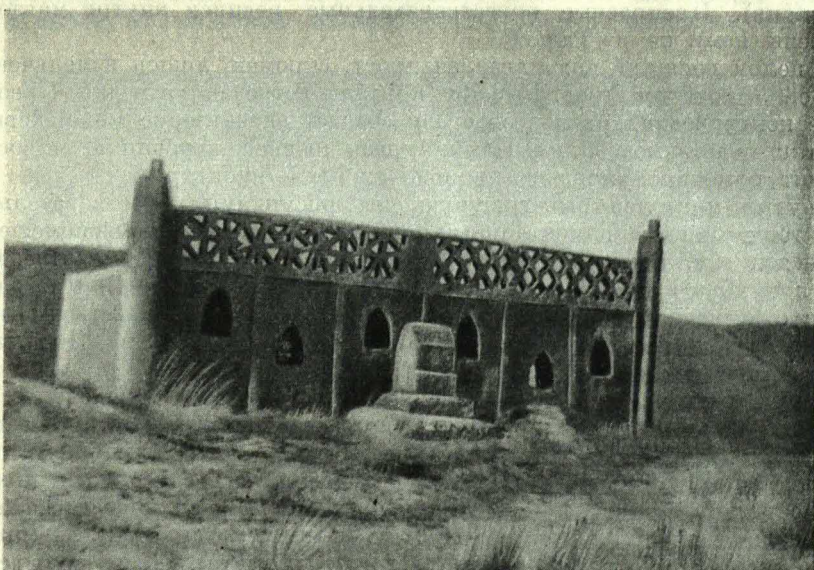

Рис. 2. Мавзолей в урочище Акчий, Акталинского района Нарынской области Киргизской ССР.

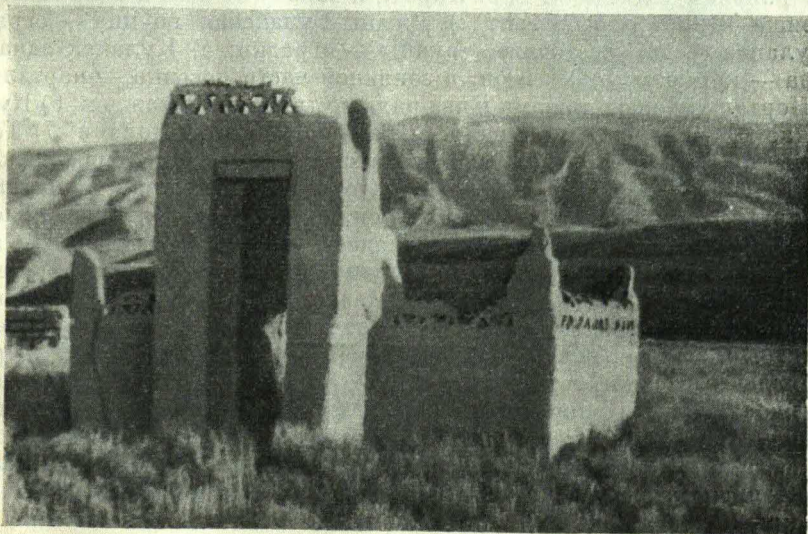

Рис. 3. Мавзолей у с. Джаны-Булак, Куланакского района Нарынской области.

краской (кладбище рода манана Касым Хана к северу от с. Дюрбельджин, Тяньшань). Прекрасные повествовательные росписи внутри мавзолеев отмечены нами по р. Таласу.²

В целом внешний вид мавзолея прост, скромен, лишен измелченных деталей и поэтому строг. Высокие порталы встречаются редко. Преобладание центрических мавзолеев сразу создает впечатление «окаменевшей» кибитки — дома кочевника. Как и курган древнего кочевника, он воспроизводит в могиле умершего жилище живых — кибитку.

Внутри мавзолеев бывают украшены рисунками повествовательного характера, иногда орнаментальным поясом, украшающим фриз помещения, надписями и т. д. Лучшим образцом росписи в киргизских мавзолеех является кумбаз Шигимбая у с. Орловки (Таласская долина). Иногда рисунки относятся к более позднему времени, чем строительство мавзолея (мазар Асаке, Талас; в Казахстане — мавзолей Ак-Тепе, Джантая и другие тоже по Таласу).

Сгруппированные в большом количестве мавзолеи производят впечатление кишлака мертвых. Такие групповые мавзолеи известны, главным образом, на Тяньшане. Отметим, прежде всего, большую группу мавзолеев в Кочкорской долине, в которых, согласно местным преданиям, похоронены сорок богатырей Манаса (*кырк чоро кумбезин*); сильное впечатление производят пекрополи у с. Узгуруш по обоим берегам р. Аксай (приток р. Алабуги, Акталинский район, Нарынской области), у районного центра Дюрбельджин и т. д. Однако чаще встречаются небольшие группы мавзолеев типа мавзолея манана Ааманджола у с. Конорчек и одинокие мавзолеи мананов среди могил (*мурдо*) его родственников.

В качестве примера плотности расположения мавзолеев перечислим основные группы кумбазов по Нарынскому, Куланакскому и Акталинскому районам Тяньшаня: 1) г. Нарын, к западу от него в 1 км на старом кладбище — порталный тип; 2) Джаны-Булакская группа — оградки; 3) Куланак — две восточные группы — оградки; 4) Куланак западная группа — кумбазы; 5) Уч-Кюн, в западной части поселка, — порталный тип. Портал украшен нишами в два ряда по три ниши в каждом; 6) Куртка (селение Первомайское), свыше десятка кумбазов с порталами; 7) Терексуйские кумбазы и оградки (на полпути от Угута до Дюрбельджина); 8) Пятнадцать кумбазов Касым Хана у Дюрбельджина. Большинство порталных. В одном из них портал окрашен красной и синей краской; 9) Ак-Чий — восточная группа, преобладают оградки с решетчатым антаблементом и нишами по фасаду; 10) Группа из восьми мазаров по ущелью, где проходит дорога от Ак-Чий в Саз. Мазары в виде оградок; 11) Группа мазаров в виде оградок, часть кумбазов (свыше 10) на правом берегу Аксай; 12) Левобережная группа Аксайских мазаров (с. Узгуруш), преобладают оградки, есть кумбазы; 13) Группа кумбазов (три) манана Ааманджола у с. Конорчек; 14) Пять кумбазов, оградки у крепости Ширдак-бек; 15) Джергетольская группа из трех кумбазов.

Как видно из этого перечня, преобладающим типом являются оградки. Характерная черта и оградок и кумбазов — их групповое размещение. Одинокие мазары (любого типа) встречаются в виде исключения.

Интересный тип мавзолеев — кумбазы, у которых по основанию купола на внешней стороне имеются ребристые выступы. По мнению Г. А. Пугаченковой, эти выступы представляют собой «рудиментарные» проявления оснований шатровых оградчатых куполов. В некоторых кумбазах

² См. описание этой росписи в статье А. Н. Тереножкина в журн. «Искусство», № 2, 1938, стр. 159—162.

они не имеют уже конструктивного значения и превратились в чисто декоративный прием. Таковы, например, мавзолей Егемберды (рис. 4) и Шихимбая в Таласской долине, у с. Орловка, недалеко от кумбаза

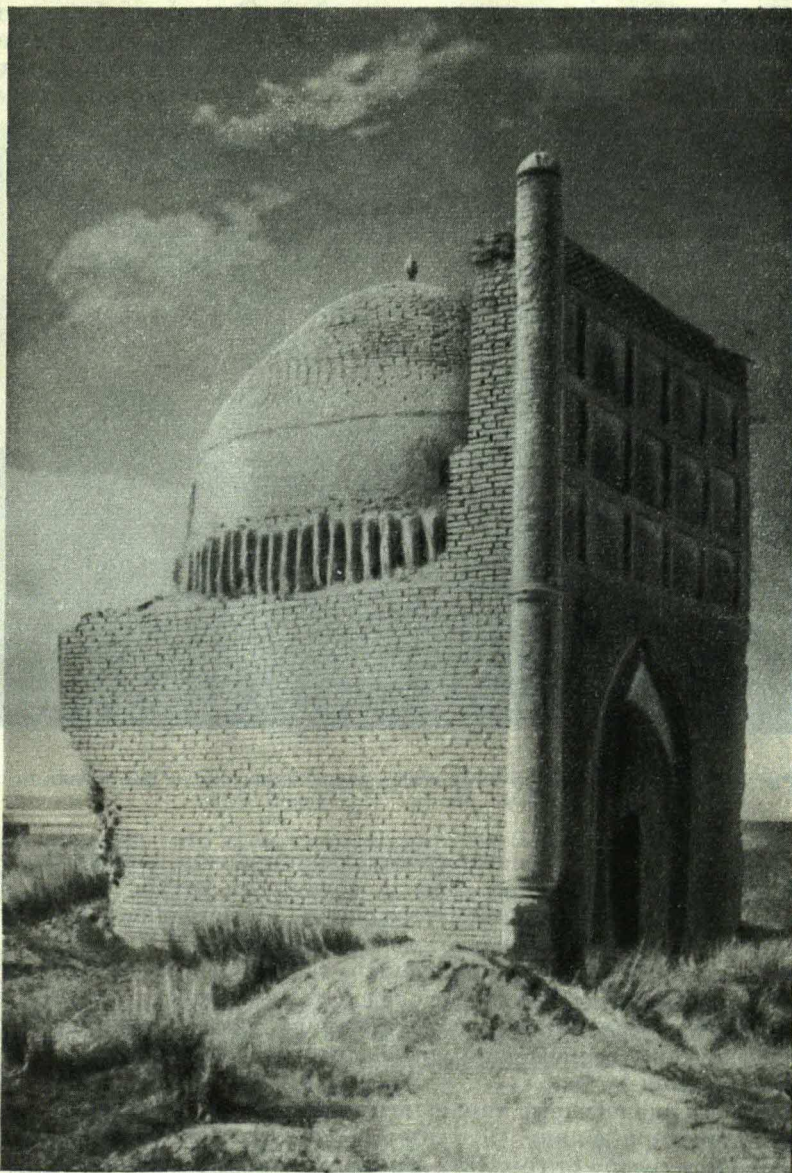

Рис. 4. Мавзолей Егемберды в Таласской долине у с. Орловка.

Манаса (XIV в.).³ Учитывая преклонение местного населения перед кумбазом Манаса, можно предположить, что позднейшие строители мавзолеев в Таласской долине подражали этому архитектурному «архетипу» и

³ А. Бернштам. Мазар Манаса. Фрунзе, 1946.

воспроизводили многогранник в основаниях купола как декор, не понимая его конструктивного значения в кумбазе Манас. Попутно отметим, что такая же конструкция в шатровом мавзолее Бабаджи-хатун имеется и по среднему течению р. Талас в Казахстане (18 км к западу от г. Джамбула в с. Головачевское).⁴

Крайне любопытны два мавзолея Ельчен (рис. 5) в урочище Кара-Чоко в Илийской долине (правый берег р. Или у склонов гор Чулак-тау).

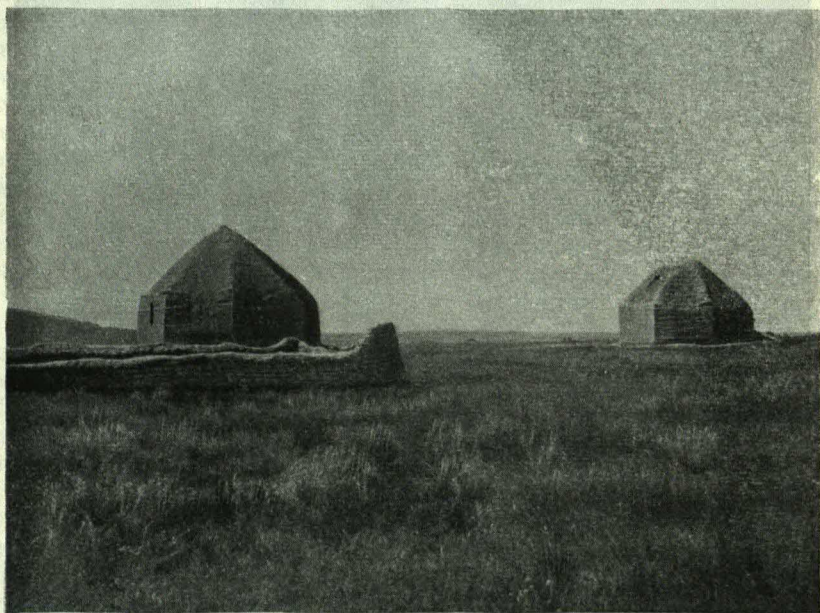

Рис. 5. Мавзолеи Ельчен в урочище Кара-Чоко, около гор Чулак-тау. Илийская долина Казахской ССР.

Здесь на восьмигранном основании выложен кирпичом плашмя шатровый, также восьмигранный, купол. Легкая вогнутость внутрь граней купола создает полную иллюзию матерчатого шатра, представляя исключительно редкую иллюстрацию к генезису этого типа перекрытий. С другой стороны, эти мавзолеи могут быть сопоставлены с восьмигранным срубом якутов,⁵ в свою очередь, как полагают исследователи, воспроизводящим шатер. Аналогичные срубы на Боярской писанице также, видимо, восходят к этому же типу сооружений, дошедших до современности у тубалар Северного Алтая.⁶

Мавзолеи, аналогичные тяньшанским группам кумбазов, мы наблюдали и в Илийской долине. Особенно любопытны и многочисленны мавзолеи в долине к северу от гор Катут-тау на участке дороги от с. Конур-Улен до Басчий (перед Алтын Эмельским перевалом). Группы мавзолеев Ата-аулие (Конур-Улен), Джаланбет (Айна-Булак), а также более много-

⁴ А. Бернштам. Памятники старины Таласской долины. Алма-Ата, 1941, стр. 59.

⁵ В. Серошевский. Якуты, т. I, СПб., 1896, стр. 362—363.

⁶ М. П. Грязнов. Боярская писаница. «Проблемы истории материальной культуры», 1933, № 7—8, стр. 41—43.

численные мавзолеи у склонов г. Кунгей-тас (мавзолей Джан-кара, Канлы), мавзолеи в урочище Кос-Кудук (Нурак, Чамчак, Карамола, Акмола и другие) составляют как бы один огромный некрополь, в котором встречаются самые разнообразные типы постройки от самых примитивных ульевидных форм (рис. 6) до блестяще выполненных центрических типов, иногда с весьма тщательно разработанной внешней поверхностью стен неглубокими арочками-нишами и угловыми ажурными украшениями, напоминающими некоторые типы восточно-туркестанских построек (рис. 7).

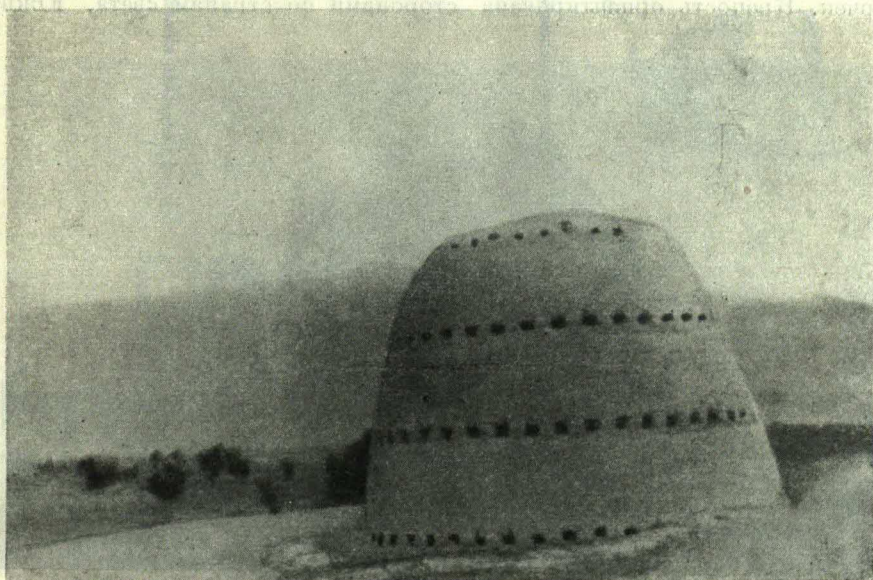

Рис. 6. Мавзолей в урочище Конур-Улен. Илийская долина Казахской ССР.

Следует отметить, что в северном Семиречье оградки, типичные для центрального Тяньшаня, нам неизвестны.

Многие киргизские и казахские мавзолеи имеют некоторые черты сходства с классической архитектурой Бухары и Самарканда. Существенную роль в этом, видимо, сыграли мастера узбеки. Интересно отметить, что порталный тип мавзолеев был известен в районе Киргизии и в предшествующие века. Не говоря уже о мавзолее Манаса в Таласской долине, который не мог не стать для киргизов классическим образцом, укажем мавзолей Бухарнетдина в Узгене и Хазарета Ак ба (Иова) Пайгамбара у Джалал Абада (ныне не сохранились), мавзолеем Сулеймана в г. Ош, мазар в урочище Арсланбоб и т. д.

Многочисленные находки изразцов XVI в. в Чуйской долине говорят о том, что, видимо, порталные мавзолеи в прошлом были широко распространены по Киргизии. Они и были моделями для строительства мавзолеев XVIII и последующих веков.

Однако строители киргизских и казахских мавзолеев переработали известные им архитектурные приемы. Они, во-первых, избегали портала, открывая взору путника купольное перекрытие, пропорции которого соответствуют пропорциям остова кибитки и ее перекрытия. Во-вторых, они внесли в декор орнамент, воспроизводящий решетчатую основу

кибитки—*кереге*, особенно сильно выступающий в ромбическом узоре. Все это показывает самостоятельное творчество киргизов и казахов в области архитектуры. В связи с этим становится ясным, что им принадлежали, видимо, и строительные сооружения не только культового типа. К таковым мы относим одну из редких построек крепостного характера, обнаруженную по течению р. Алабуги так называемую Чолок-курган (рис. 8).

Крепость Чолок-курган расположена километрах в трех от устья ущелья Каратала на надпойменной террасе около дороги, ведущей в с. Кснорчек. Крепость ориентирована сторонами по странам света. Южная

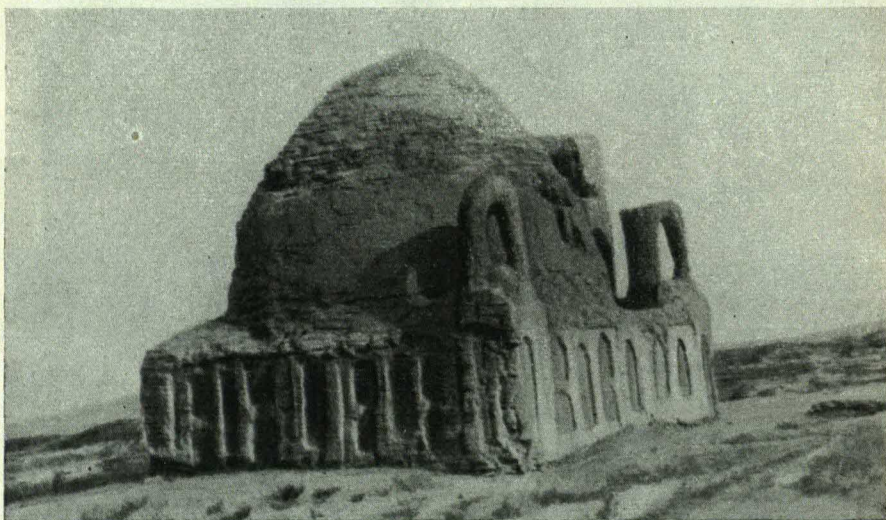

Рис. 7. Мавзолей в урочище Конур-Улен, Казахская ССР.

стена идет вдоль обрыва глубокого сая, по которому протекает ручей. В плане крепость — прямоугольна. Северный и южный фас имеют по 26.5 м, восточный и западный, включая диаметры угловых башен, — 53 м. По углам крепости находятся башни в виде усеченного конуса, выступающие до 3 м вперед — овальные в плане. Западная и восточная стены имеют еще по одной башне, расположенной ближе к южной стене (на расстоянии 27 м от северной стены). От них внутри крепости проходит стена, которая делит крепость на две части. Внутренняя стена очень плохо сохранилась. Совершенно не сохранилась также юго-восточная башня. В западной, восточной и северной стенах есть проломы. Южная стена сохранилась полностью.

Судя по южной стене, стены состояли из восьми рядов набивного дувала, при высоте ряда в 0.56 м и толщине 0.60 м. Башни (судя по наиболее уцелевшей северо-восточной) имели одиннадцать рядов, т. е. были на 1.5 м выше окружающих стен. В стенах между 4-м и 5-м рядом дувала расположены щелевидные бойницы, в башнях бойницы более широкие, в виде окошек, высотой в 0.60 м, при ширине (по основанию) также в 0.60 м.

Вдоль южной стены сохранились следы помещений, непосредственно к ней примыкавших. Северная часть крепости лишена следов застройки и, видимо, предназначалась для загона скота. По западной стене

обнаруживаются два проема, один ближе к северо-западной башне для калитки, другой между юго-западной и западной башнями для ворот. Все остальные стены были, видимо, глухие.

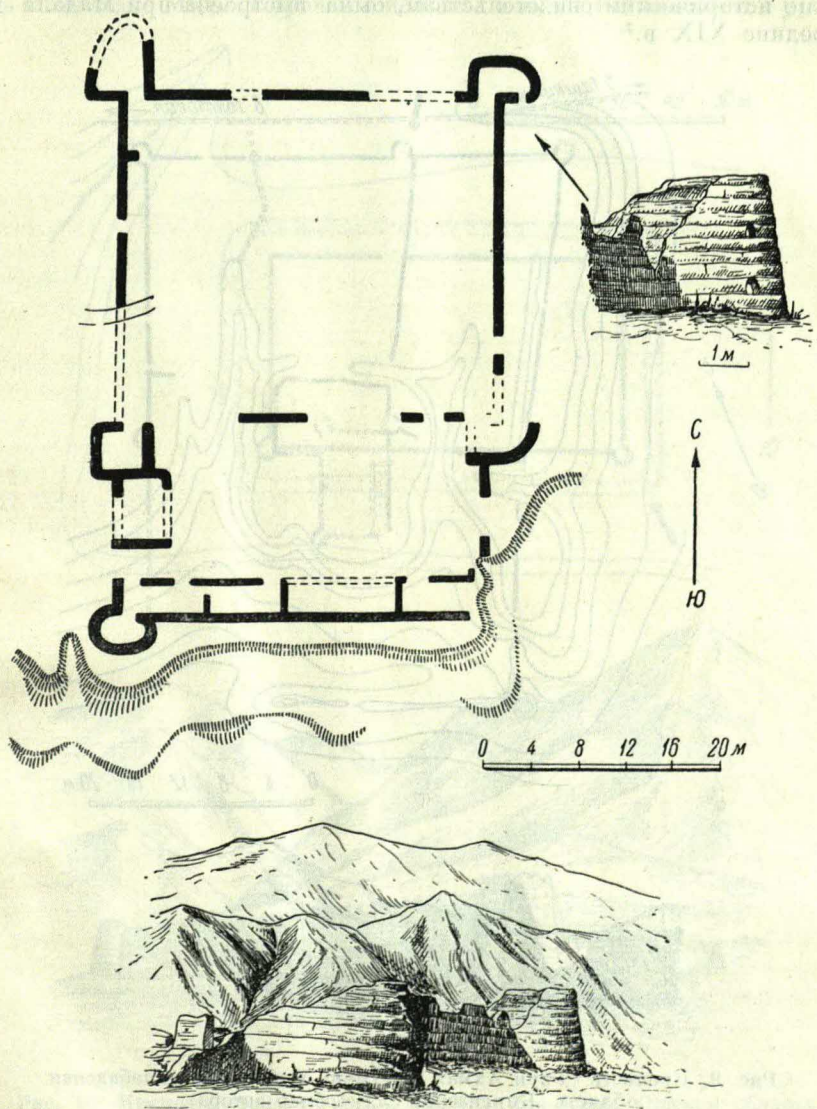

Рис. 8. Крепость Чолок-курган, Нарынская долина Киргизской ССР, вид с юго-востока (обмер автора).

Крепость Чолок-курган представляет собой типичный образец строительства XIX в. эпохи Кокандского владычества в Киргизии и является одной из тех немногих крепостей баев и манапов, которые в очень незначительном количестве дошли до современности.

К этому же типу построек относятся кокандские крепости, известные по истории Тяньшаня в XIX в. Одна из них, в Кетмень-тюбинской котловине у современного селения Узун Ахмат сохранилась настолько, что

ясно прослеживается ее план (рис. 9). Строительная техника ее та же — набивной дувал.

Эта крепость была форпостом кокандских завоевателей Тяньшаня и, судя по историческим свидетельствам, была выстроена при Мадали хане в середине XIX в.⁷

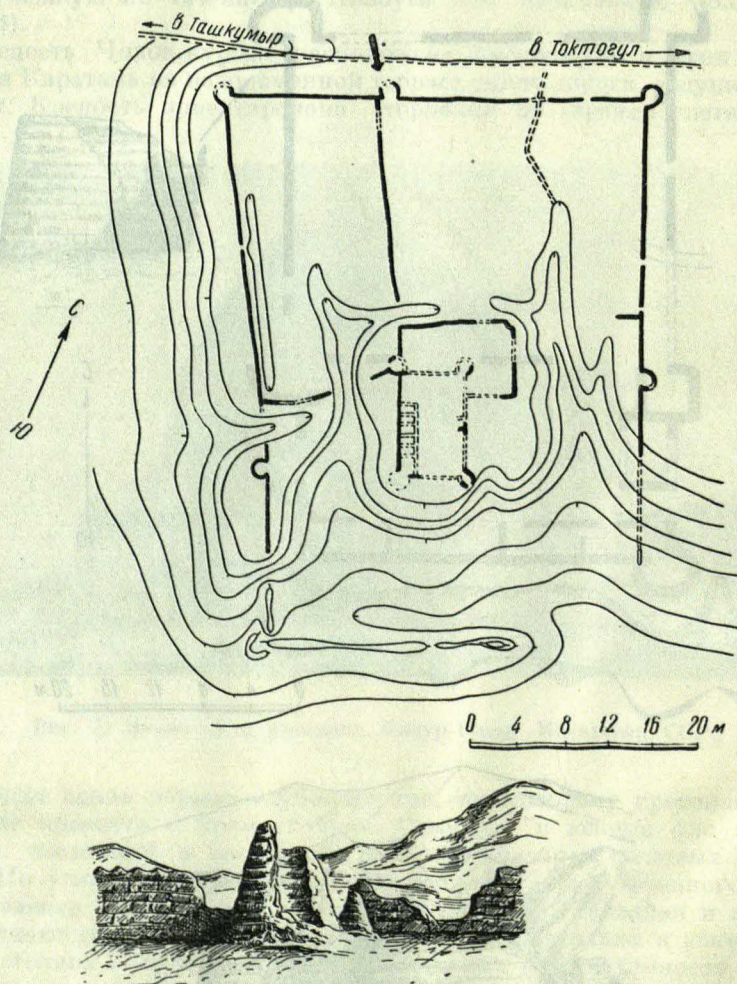

Рис. 9. Крепость Узун Ахмат. Кетмень-Тюбе, Джалаалабадская область Киргизской ССР (обмер автора).

Аналогичной постройкой является крепость в низовьях Чон Алая, известная под именем Дараут-кургана (рис. 10), в селении того же названия. Крепость ныне реставрирована и используется под хозяйственные нужды организацией Чон-алайского райцентра. Выстроена она также из набивного дувала. Местные жители повторяют легенду о том, что в глину, из которой делались блоки стен, замешано козье молоко. Крепость эту

⁷ Б. Джамгерчинов. Киргизы в эпоху Ормон-хана. Труды института языка и литературы Киргизского филиала АН СССР, вып. 1. Фрунзе, 1945 г.

связывают с именем «алайской царицы» Курбан Джан-Датка, что уже отмечали биографы этой замечательной киргизской воительницы.⁸

Действительной ее резиденцией была Гульча и Мады. Похоронена она была в кишлаке Мады. Впрочем с ней же связывают и мавзолей в урочище

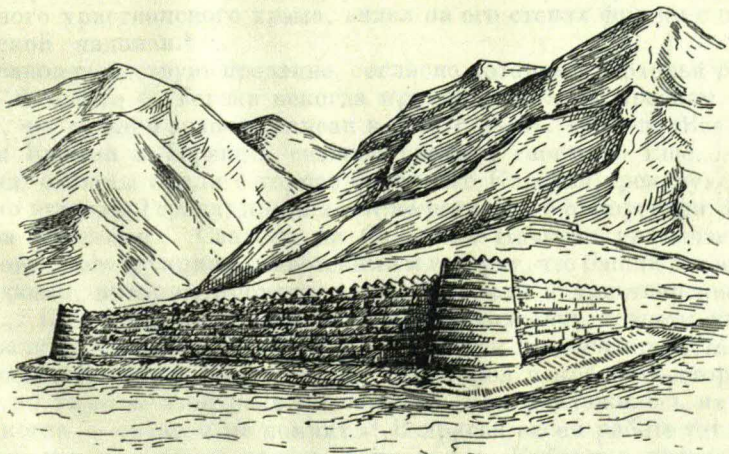
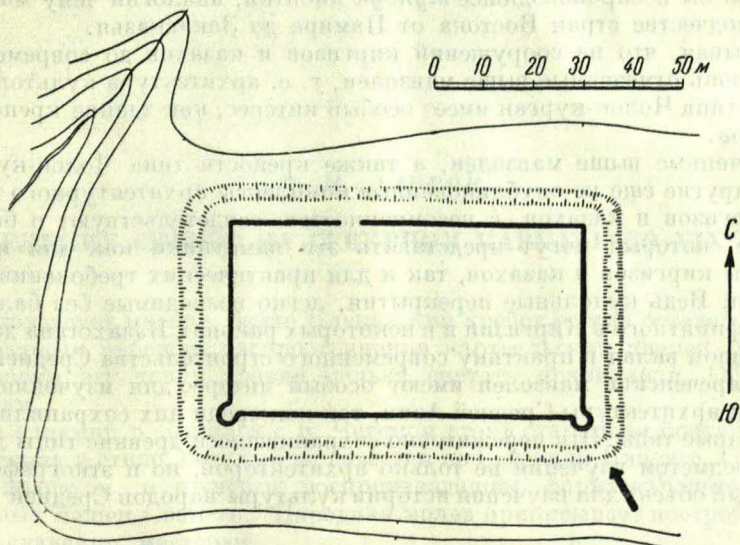

Рис. 10. Крепость Дараут-курган. Долина Чок-Алай. Ошская область Киргизской ССР.

Ак-Кияндык по дороге в Иркештам из Сары-Таша в Чон-Алае, сложенный из камня, где купол сделан в ложноклассическом стиле. Попутно отметим что в южной Киргизии, особенно в припамирских районах, число мавзолеев из сырцового кирпича резко сокращается и в них все более

⁸ Ив. Ю в а ч е в. Курбан Джан-Датка кара-киргизская царица Алая. «Исторический вестник», т. 110, 1907, стр. 954—980. Ср. нашу статью на киргизском языке в журн. «Советтик Кыргызстан», 1943, № 4, «Кыргыз элинин тарихендеги уч адам» («Три имени в истории киргизского народа»).

настойчиво выступают формы и конструкции, связанные с техникой обработки камня. В Центральном Тяньшане известна одна постройка XV в. из камня — Таш Рабат.⁹

Характерной чертой построек из камня является «окно» в центре купола, как бы воспроизводящее *тўндўк* кибитки, аналогии чему мы встречаем в зодчестве стран Востока от Памира до Закавказья.

Учитывая, что из сооружений киргизов и казахов до современности дошли лишь отмеченные выше мавзолеи, т. е. архитектура культовая, постройка типа Чолок-курган имеет особый интерес, как здание крепостного характера.

Отмеченные выше мавзолеи, а также крепости типа Чолок-курган и многие другие еще не опубликованные комплексы архитектурного мастерства киргизов и казахов, с несомненностью свидетельствуют о большом интересе, который могут представить эти памятники как для истории культуры киргизов и казахов, так и для практических требований современности. Ведь купольные перекрытия, легко возводимые без балок, без столь дефицитного в Киргизии и в некоторых районах Казахстана дерева — это большой вклад в практику современного строительства Средней Азии.

Семиреченские мавзолеи имеют особый интерес для изучения этапов развития архитектуры Средней Азии, так как среди них сохранились наиболее старые типы. Эти пережиточно сохранившиеся древние типы должны стать предметом изучения не только архитекторов, но и этнографов, как достойный объект для изучения истории культуры народов Средней Азии.¹⁰

⁹ ИАК, 4, 1902. Ср. Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии, год VII. См. А. Н. Бернштам. Архитектурные памятники Киргизии, стр. 109 и сл.

¹⁰ В последнее время оживился интерес к подобного типа памятникам; см. А. Х. Маргулан. Архитектурные памятники района рр. Кенгир и Сарысу, «Краткие сообщения ИИМК», XXVIII; ср. его статью в «Вестнике Академии Наук КазССР», № 11(32), 1947; Т. К. Басенов. Архитектурные памятники в районе Сам, Алма-Ата, 1947; Г. А. Пугаченкова. К проблеме возникновения «шатровых мавзолеев» Хоросана. Материалы южно-туркменистанской археологической комплексной экспедиции, вып. I, Ашхабад, 1949; Ю. В. Кнорозов. Мазар Шамун-Наби, «Советская этнография», 1949, № 3. Несомненно, как показывает последняя работа, изучение мавзолеев не будет ограничено только архитектурной стороной.